Глава 72. Сольное выступление Мэн Чанси

«Когда между виртуальным и реальным нет различий, человеческие создания уже не так уникальны. Каждый день по меньшей мере четырнадцать миллионов активных пользователей загружают по меньшей мере по четыре миллиона фотографий и публикуют по меньшей мере тридцать два миллиона сообщений в интернете. Это море информации никогда не теряется. Фотонный компьютер собирает все эти данные для создания сложных личностных моделей человеческого поведения.»

«С помощью новейших технологий эти модели могут быть превращены в виртуальных персонажей. И с их помощью мы можем общаться с нашими умершими близкими и избавляться от наших затянувшихся сожалений. В этой игре, которая называется Идеальная Жизнь, получив разрешение пользователя, мы наполним мир этими виртуальными персонажами. У каждого из них будет своя память, прошлое и уникальная личность…»

В международном бизнес-центре Синь Лу, расположенном выше филиала Deep Space Technology, Кун Тяньчэн произносил свою речь, когда в толпе поднялся шум. Люди ахали и кричали. Сухо кашлянув, Кун Тяньчэн попытался успокоить зрителей, когда к нему подбежал помощник.

«Босс, у нас чрезвычайная ситуация!»

«Успокойся, разве я не говорил тебе, что мы должны сохранять спокойствие даже в самых сложных ситуациях?» Проворчал Кун Тяньчэн, отвернувшись от микрофона.

«Появился убийца, который захватил в заложники целую телестудию. Он утверждает, что является старшим братом Мэн Чанъаня, а Мэн Чанъань на самом деле является убийцей в деле о человеческой головоломке десятилетней давности!»

«Что за херня?! Где ты это увидел?!» Кун Тяньчэн быстро взглянул на свой телефон, а затем посмотрел на месте, где сидели высокопоставленные лица из Immortal Pharmaceutical.

Четыре из пяти мест уже пустовали. Мужчина средних лет с привлекательной внешностью молча смотрел на свой телефон. Бэйдж на его одежде показывал, что его звали Мэн Чанъань.

Тысячи пар глаз уставились на него. Мэн Чанъань думал, что использовал себя в качестве приманки, чтобы выманить Мэн Чанси, но вместо этого оказался в центре внимания. Если он уйдет, это будут расценивать как молчаливое признание, а если он останется, кто знает, что еще скажет его старший брат.

«Это Мэн Чанъань? Младший брат убийцы? Хотя нет, он и есть убийца!»

«Но он не похож на такого человека!»

«Да что ты понимаешь? Подобные люди всегда хорошо скрываются!»

«Мы должны немедленно сообщить об этом руководству!»

Кун Тяньчэн в спешке покинул сцену. Вместо этого включили музыку, но она была недостаточно громкой, чтобы заглушить разговоры толпы. Подобные ситуации наблюдались по всему Синь Лу. В эту цифровую эпоху любая актуальная новость разлеталась по всему миру за считанные секунды. В этот момент многие люди включили на своих телефонах прямую трансляцию, чтобы посмотреть на человека с изуродованным лицом и кучей шрамов.

«Я хочу порадовать вас историей. Историей о любви и смерти. Когда-то одна женщина взяла к себе трех сирот. У двоих из них были проблемы с психикой, а у третьего физическое уродство. Тем не менее, женщина все равно любила их всех, отдавая им все, что у нее было, но что она получила взамен? Она была жестоко убита своими собственными сыновьями…»

В 1044 квартире Хань Фэй тоже включил на телефоне прямую трансляцию. Он знал о прошлом Мэн Чанси и понимал, как долго этот человек, должно быть, готовился к этому дню.

«Так это и есть лебединая песня, которую ты приготовил для себя?»

Мэн Чанси рассказывал на видео все, что знал. Он ничего не скрывал, даже присутствие бабочки. Мэн Чанси знал, что даже если его братьев схватят, они не сдадут бабочку. Потому, рискуя собственной жизнью, он решил разоблачить бабочку.

Некоторые верили ему, а некоторые - нет. Но это не имело значения, потому что прозвище ‘бабочка’ теперь стало известно всем. Одно это могло заставить людей насторожиться, тем самым сократив число жертв.

Чтобы помешать системе распознавания лиц, Мэн Чанси изувечил собственное лицо. Чтобы не оставлять отпечатков пальцев, он сжег собственные пальцы. Он успешно скрывался на протяжении целых десяти лет. Он вырезал свою речь на собственном теле. Каждый его шрам был частью предложения. Даже после того, как прямая трансляция закончилась, люди продолжали находить новые детали на кадрах, где запечатлено его тело.

Начиная с дела о замороженном теле и заканчивая делом о человеческой головоломке, Мэн Чанси рассказал обо всем, что он испытал и узнал в процессе расследования. Он не отрицал своего преступления и признался в убийстве Хэ Шоуе. Но это было единственное, в чем он признал свою вину. Он не собирался брать на себя вину за то, чего он не совершал.

Мэн Чанъань разработал целую серию как явных, так и скрытых улик, чтобы подставить своего брата. Однако он недооценил своего брата, в результате чего его обыграли. Вместо того, чтобы заманить своего брата в ловушку, Мэн Чанъань помог ему разрушить паутину лжи, которую он возводил вокруг себя на протяжении десяти лет, когда он находился в центре внимания огромного числа людей!

Прямая трансляция длилась недолго, а затем вообще пошли помехи. Никто не знал, что произошло после исчезновения картинки, но они услышали его сердитое рычание. «Неужели отсутствие доказательств равносильно отсутствию греха?!»

Трансляция была прервана, но ее запись и даже отдельные фрагменты быстро наводнили интернет, что позволило этой новости стать самой обсуждаемой в этот день.

После просмотра трансляции Мэн Чанси, Хань Фэй сразу же позвонил Ли Сюэ, но ее номер был занят. Потому, Хань Фэй отправил ей несколько сообщений.

Вскоре она прислала ответ: «Все три брата сейчас задержаны и находятся под стражей.»

«Какие у вас дальнейшие планы?» Хань Фэй доверял полиции Синь Лу, но их будет трудно заставить расследовать дело о неуловимой бабочке, что само по себе звучало нелепо. Даже публичное разоблачение бабочки во время трансляции было скорее попыткой Мэн Чанси повлиять на общественное мнение, чтобы люди оказали давление на органы правопорядка и они начали расследование.

«Полиция направит все свои силы на расследование дела о человеческой головоломке, дела о замороженном теле и поиске информации о бабочке, о которой говорил Мэн Чанси.»

«Если вы все же начинаете расследование в отношении бабочки, я могу вам помочь. У меня с собой кое-какая информация о бабочке.»

«Ты еще дома?»

«Я нахожусь в пригороде Синь Лу. Я встречусь с тобой в полицейском участке.» Оставаясь в комнате, наполненной бумажными вещами, Хань Фэй чувствовал себя неуютно, поэтому хотел уйти.

«Дай мне адрес, мы приедем за тобой.» Хань Фэй уловил серьезность в словах Ли Сюэ.

«Я нахожусь рядом с заброшенным химическим заводом в пригороде Синь Лу. Это место называется район Счастье…» На самом деле Хань Фэй понятия не имел, сможет ли он помочь в поимки бабочки или нет. Как бы там ни было, он чувствовал, что бабочка первой нацелится на него, потому что он разрушил ее планы.

«Бабочка наверняка уже видела выступление Мэн Чанси. Это место больше не безопасно.»

Хань Фэй поспешил покинуть это место. Он забрал с собой всю информацию, которую собрал Мэн Чанси. Он прижал пакет к груди и выбежал из здания. К счастью, с ним ничего не случилось и он успешно дождался приезда полиции.

Под усиленной охраной Хань Фэй был доставлен непосредственно в отдел по расследованию особо тяжких преступлений. Два внушительных офицера пришли лично поприветствовать Хань Фэя. Один из них был бывшим начальником Ли Сюэ. Сидя в комнате, полной полицейских, Хань Фэй не испытывал никакого страха. Он рассказал им все, что должен был, опустив все, чего рассказывать был не должен. Хань Фэй был уверен, что ни один детектор лжи в этом мире не сможет обнаружить ни единой проблемы в его словах.

http://tl.rulate.ru/book/61445/2256232